

Доктор Тед Хильдебрандт, «Похвала в книге II», сеанс 2, 3 персонажа

© 2024 Тед Хильдебрандт

Это доктор Тед Хильдебрандт в своем учении о хвале Божией во второй книге Псалтири. Это сеанс номер два: «Три персонажа псалмов», «Царь», «Псалмопевец» и «Враг».

Добро пожаловать на наше второе занятие о восхвалении Бога во второй книге Псалтири.

На этом занятии мы собираемся представить трех главных героев книги Псалмов и, в частности, второй книги Псалтири. Это будет царь, проситель или сам псалмопевец, а затем враг. Мы пройдемся и посмотрим, как они взаимодействуют, а затем все это приведет к восхвалению великого короля.

Итак, мы вернемся к понятию хвалы, хвалы Богу во второй книге Псалтири. Итак, это три главных героя. Но прежде чем мы это сделаем, я просто хочу немного пробежаться по тому, что мы делали в прошлый раз.

Итак, в прошлый раз мы рассмотрели канонический контекст Книги II и заметили, что Псалтирь была разделена, как и Пятикнижие, на пять книг, соответствующих Мозаичной Торе. Главы с 1 по 41, главы с 42 по 72 — это наша книга. Итак, это то, что мы собираемся исследовать сегодня и во славу Бога во второй книге.

Книга III — это Псалом с 73 по 89, затем Книга IV — с 90 по 106, а со 107 по 150 — конец Псалтири и 150 глав. На самом деле Псалмы — не самая длинная книга в Библии Ветхого Завета. Несмотря на то, что в нем 150 глав, «Иеремия» на самом деле длиннее, потому что многие главы в «Псалмах» очень маленькие, а многие главы в «Иеремии» огромны.

Во-вторых, мы начали показывать связи между ними. Мы заметили, что оно начинается с пары Псалмов, подобно тому, как Псалмы 1 и 2 сочетаются в паре. Псалом 1 и 2 идут парой для всей Псалтири.

Итак, Псалом 42 и 43 идут вместе, и оба они являются плачем. И по сути, насмешка над ними звучит так: где ваш Бог? И затем ответ приходит в следующих Псалмах, где представлен Сион. По сути, Бог находится в городе Божьем в Иерусалиме на Сионе.

И там есть несколько сионских песен, которые отвечают на этот вопрос, где твой Бог выходит из вступительных псалмов. Было общее движение от причитаний в начале книги к похвалам в конце. И мы заметили, что это очень похоже на то, как устроен сам Псалом, вся Псалтирь, где есть первые главы, главы 3, 4, 5, 13 и т. д.

В ранних псалмах много плача. И затем позже в книге Псалмов, в Псалмах со 145 по 150 говорится: все это гимны, гимны хвалы Богу. Действительно, Псалтырь заканчивается словом аллилуйя, то есть хвала Господу.

Это соединение Псалмов в пары, и мы здесь работаем с интертекстуальными отношениями между Псалмами. В основном мы работаем с человеком по имени Джерри Уилсон, который еще в восьмидесятых и девяностых годах, по сути, развил идею о том, что псалмы связаны друг с другом, и проделал блестящую работу, открыв двери для интертекстуального чтения псалмов. Это сравнивает один Псалом с другим и показывает, как они связаны друг с другом, и дает нам более широкий контекст, а не воспринимает каждый Псалом как изолированный Псалом.

Итак, работу Джерри Уилсона продолжили такие люди, как Дэвид Ховард и многие другие, Маккейн, Макканн и другие. Итак, мы просто показываем эти два, которые связаны друг с другом. Есть группа Сионских Псалмов.

Есть и то, и другое: за последние несколько недель вышла совершенно новая статья о Маскилах, связывающих Псалмы с 52 по 55 вместе. Сразу после окончания «Маскилов» появляется раздел «Миктам». Опять же, мы не знаем, что означает Миктам, но просто он не переведен, но эти Псалмы связаны как Миктамы.

А еще есть серия гимнов: с 64 по 68 — гимны, с 56 по 60 — Миктамы. А затем Псалом 71 и 72 — это переход от Давида, который немощен и немощен, что-то вроде 3 Царств 1 в переходе от Псалма 71, где Давид немощен, слаб и стар, молясь Богу, чтобы Бог не оставил его в старости в пользу сына Соломона, сына Давида. Соломон, строитель храма, Соломон, сын Давида.

Это звучит знакомо? Строитель храма, разрушь этот храм, и в три дня я воздвигну его, сына Давидова. Итак, этот переход здесь в конце и тогда молитвы Давида закончились. Псалом 72 завершает нашу книгу и начинает третью книгу.

Мы заметили, что существует вторая коллекция Давида. В первой книге есть собрание Давида, главы с третьей по 41. А здесь есть второе собрание Давида, но это не вся книга.

Есть сыновья Корея, и они пишут Псалмы с 42 по 49. Сыновья Корея отмечены в заголовках. Итак, здесь есть разные элементы.

Соломон пишет Псалом 72. Итак, над составлением книги Псалмов здесь работает еще много рук. Так вот, книга Псалмов берет свое начало со времен Давида и до тех пор, пока не появились Псалмы в плену, где мы говорим, 400 лет, когда Псалтырь собрался и был составлен.

Таким образом, над ним будут работать многие редакторы, редактирующие эти книги вместе в течение 400 лет, пока Псалмы как бы объединялись. Мы заметили, что существует так называемая Элогистическая Псалтирь. Элогистическая Псалтирь — это Псалмы с 42 по 83, которые немного входят в Книгу 3.

И мы заметили, что Книга 1, Книга 4 и Книга 5 примерно в шесть раз отдают предпочтение имени Яхве или Господь. Когда мы переходим к Элогистической Псалтыри с 42 по 83, Элохим преобладает примерно шесть к одному. Итак, в Книгах 1, 4 и 5 вы предпочитаете использовать имя Яхве.

И затем в Книге 2, в основном в Книге 2, но затем немного в Книге 3, предпочтение Элохима составляет шесть к одному. И мы сказали, что по сути мы доказываем это, глядя на Псалом 14 и 53. Это совершенно параллельные, почти идентичные Псалмы.

Глупец сказал в сердце своем: Бога нет. И затем мы заметили, что, хотя в 14-й главе говорится «Яхве», трижды она была заменена на «Бог», «Элогим» в 53-й, показывая, что кто-то, когда они составляли эти Псалмы, работал с именем Бога в этом отношении. Вот что мы сделали в прошлый раз.

На этот раз нам хотелось бы представить трех главных героев Псалтири. Итак, мы собираемся начать с короля. Теперь король в основном будет божественным.

Мы будем говорить о Боге как о царе, но в Псалме 45 также присутствует человеческий элемент, а в Псалме 72 речь пойдет о человеческом царе. Псалом 45 будет свадьбой царя, а Псалом 72 будет Соломоном как царем. Тогда позвольте мне сделать еще один комментарий, пока мы здесь.

Это понятие царя, мы говорим о метафорах Ветхого Завета. Доктор Дарко, с которым я преподаю Новый Завет, сделал очень интересное наблюдение, что в Новом Завете главной метафорой Бога является Отец, исходящий из уст Иисуса, называющий Его отцом, учащий нас молиться, наш Отец. А еще, что мы дети, нас можно назвать детьми Божьими.

Итак, Отец — это огромная метафора Бога в Новом Завете. В Ветхом Завете царь является преобладающей метафорой Бога в Ветхом Завете. Многие из ваших богословских традиций говорят о суверенитете Бога, отказе от царства Бога как суверена, правящего над миром, правящего над Израилем, правящего над вселенной.

Король, великий король дал свой завет. И мы много говорим о заветах, трех основных заветах Ветхого Завета: Авраамовом, Синайском и Давидовом заветах. И все это исходит от короля.

Король заключает завет со своим народом. Итак, царь — это огромная метафора, и эта метафора затем попадает прямо в книгу Псалмов. Итак, мы хотим исследовать понятие царя и эту метафору во второй книге Псалтири.

После царя у нас есть еще псалмопевец или проситель. Кто теперь проситель? Что такое проситель? Проситель — это тот, кто нуждается, тот, кто нуждается, кто приходит к Богу с просьбой о помощи. Итак, проситель — это, по сути, тот, кто умоляет о помощи, обращается к Богу, а может быть, и просит.

Собственно, и здесь будут стенания, стенания и прошения к Богу о помощи. Итак, это будет роль псалмопевца. А потом появляется враг, и в дело вступает враг, и враг очень четко определен в книге Псалмов.

Итак, мы хотим взглянуть на этого врага и на то, как он взаимодействует. И здесь мы имеем дело с тем, что враг будет замышлять, насмехаться, причинять вред, пожирать, заманивать в ловушку и посрамлять псалмопевца. Итак, действия врага будут направлены на псалмопевца.

Затем псалмопевец, который чувствует себя избитым и запуганным, и тому подобное. Тогда он это сделает, псалмопевец, поэтому враг замышляет заговор и пытается поймать псалмопевца. Тогда псалмопевец будет сокрушаться и взывать к Богу, молиться, просить и приносить жертву Богу и говорить: «Боже, пожалуйста, помоги мне».

Враг бьет меня и просто идет, пытается, стремится меня уничтожить. Тогда роль божественного короля будет заключаться в том, чтобы спасти, освободить, спасти, защищать и вершить правосудие. Итак, божественный царь затем спускается и, по сути, спасает и освобождает псалмопевца.

И он, по сути, борется с врагом, побеждает, наказывает и вершит правосудие над врагом. Итак, божественный царь воздаст справедливость врагу, который делает плохие вещи псалмопевцу. И в основном здесь спасёт и избавит, и защитит псалмопевца, которому псалмопевец потом ответит жертвой и хвалою.

Итак, ответом после того, как великий царь освободит его, будет принесение жертвы и хвала Богу. И вот тут-то и приходит хвала, хвала во второй книге Псалтири. И это своего рода формат того, что мы сейчас будем обсуждать.

И мы постараемся пройти через это одно за другим. То, на что мы хотим обратить внимание в первую очередь, мы возьмем короля, короля как метафору. Божественный царь — это метафора.

Мы не будем слишком много рассказывать о человеческом короле в главах 45 и 72, но сосредоточимся на короле. Как мы уже говорили, царь является главной метафорой Бога в Псалтири. А также, я бы предложил, во всем Ветхом Завете.

Итак, царь, Бог изображается царем огромного размера. И что я собираюсь сделать, так это прочесть вам несколько стихов, которые подтверждают название большинства этих слайдов. Итак, я подарю вам серию стихов.

Так что это может быть что-то вроде простого списка. Я использую эти стихи в качестве доказательства того, что метафора божественного царства является основной в книге Псалмов. Так что я просто читаю это.

И что я буду делать, так это пролистывать страницы и давать вам краткое изложение каждого стиха, пока я читаю их целиком. Итак, здесь, в четвертом и пятом стихах главы 44, Ты мой царь и мой Бог. И вы можете видеть, что мой король и мой Бог находятся там параллельно.

Итак, ты мой король. Более того, ты — Бог. В этих стихах цитируются три персонажа.

Позвольте мне тогда просто прочитать вам эти стихи. Псалом 44, стихи четвертый и пятый: Ты царь мой, Бог мой, предписывающий победы Иакову. Через вас мы отбрасываем наших врагов.

Итак, вы заметили, что псалмопевец отталкивает врагов вместо божественного царя. Твоим именем мы топчем наших врагов. В восьмом стихе главы 44, всего тремя стихами позже, говорится: «В Боге мы хвалимся весь день и восхваляем имя Твое во веки, Села».

Мы будем хвалить. Итак, Бог приносит избавление. Он приносит избавление, и в результате избавления мы будем вечно восхвалять Селаха.

Итак, этот царь, совершая свои действия по освобождению, затем дает людям основание для хвалы. Итак, это понятие о царе: царь — это тот, кто должен получать похвалу за свое избавление и спасение псалмопевца или просителя. Затем, в главе 47, стихи со второго по третий, мы получаем эти стихи.

Как грозен Господь Всевышний, великий Царь над всей Землей. Он покориł народы под нами, народы под нашими ногами. Итак, вы снова видите, как великий король стоит на стороне этих людей, и они побеждают врагов.

В главе 47, чуть ниже, мы видим отрывок с 47:6 по 8: «Пойте хвалу Богу, пойте хвалу, пойте хвалу нашему Богу, пойте хвалу нашему царю». Кто король? Бог – царь. Пойте хвалу Богу, пойте хвалу, пойте хвалу нашему царю, пойте хвалу, ибо Бог — царь всей земли.

Спой ему хвалебный псалом. Итак, это Псалом с 47:6 по 8. Основная тема здесь, где Бога прославляют как царя всей земли, и поэтому ответ таков: поскольку Он царь, его следует хвалить, хвалить его, потому что он царь. Теперь будет вот этот: у меня закончилась вторая книга, но этот Псалом все знают.

Итак, я просто хочу прокомментировать Псалом 23. В Псалме 23 есть проблема. В 23-м псалме присутствует некая неопределённость.

Псалом 23, самый известный псалом, наверное, в Псалтири начинается: Господь пастырь мой. Я не захочу. Он заставляет меня лежать на зеленых пастбищах.

Он ведет меня к тихой воде. В конце этого псалма вы заметили, что внезапно образы Господа — пастыря моего — заставляют меня, как овцу, лежать на зеленых пастбищах у тихих вод. В конце псалма метафора меняется на метафору царского воинства.

Итак, он готовит предо мной пир в присутствии моих врагов. Хорошо. Вы видите врагов.

Он готовит банкет предо мной. Он мажет мне голову маслом. Итак, вот банкет царского хозяина и образ пастуха и овец.

Итак, между образами в Псалме 23 существует несоответствие. Есть человек, который был моим наставником в моей докторской диссертации, по имени доктор Дон Фаулер. А доктор Дон Фаулер изучал метафору пастыря.

И что он обнаружил на древнем Ближнем Востоке, так это то, что слово «пастух», когда упоминаются пастухи, часто, когда говорится «пастух», на самом деле означает «царь». Потому что цари считали себя пастырями людей, а люди были овцами. Теперь, если вы вернетесь к Псалму 23, вы получите следующее: Господь — мой пастырь, то есть царь.

Он заставляет меня лечь у тихой воды и зеленых пастбищ. И тогда царский хозяин готовит предо мной пир. Это роль короля.

Итак, если вы возьмете «Господь — мой пастырь», увидев это через метафору пастыря, чтобы вернуться к царству, тогда Псалом объединяется, и между этими двумя образами нет разрыва. Царь занимает видное место в Псалме 23. Господь — мой пастырь, мой царь, и он заставляет меня лежать на зеленых пастбищах у тихих вод.

И в любом случае, пройдите через долину смертной тени. Что касается овцы, то он царь, который ведет свой народ, но он также и царское воинство. Итак, метафора царской власти объединяет Псалом 23.

Это устраняет несоответствие между образами в Псалме, первой части Псалма 23 и второй частью. Я думаю, что то, что сделал доктор Фаулер, блестяще сделало этот псалом более осмысленным и увидело единство, сплоченность, литературную сплоченность в этом псалме. Итак, это основная метафора, о которой мы говорили в контексте короля.

Теперь мне бы хотелось развить роль короля, который защищает и побеждает врага. Кого защищает король? Король защищает уязвимых. Итак, он известен как защитник.

Это одна из задач короля. И вот мы видим в 68 стихах Псалма четвертый и пятый, где говорится следующее: Пойте Богу, пойте хвалу имени Его, превозносите того, кто ездит на облаках. Его зовут Господь.

Радуйтесь пред ним. А потом обратите внимание, что там написано. Бог — это что? Отец сирот.

Кто такой сирота? Сирота — это сирота. Он отец сирот, защитник вдов. Бог находится в Своем святом жилище.

Итак, вы видите такие вещи, когда Бог находится на престоле. Кому он помогает? Он помогает сиротам. Он помогает вдове, сироте, тем людям, которые находятся на обочине общества.

Итак, он защищает уязвимых. Глава 72, стих четвертый. Это интересно, потому что речь не идет о Боге.

Это в Псалме 72; речь идет о Соломоне. Соломон как царь принимает царствование. Давид слаб в Псалме 71.

Псалом 72, Соломон вступает во владение, и Шломо или Соломон говорит это: он защитит страждущих. Это роль короля, обычного короля, человеческого

короля. Но обратите внимание, что божественное царствование построено на метафоре человеческого царя.

Итак, что же делает человеческий король, что же делать человеческому королю? Он защитит страждущих среди людей и спасет детей нуждающихся. Он сокрушит угнетателя. И тогда роль короля заключалась в защите детей нуждающихся.

Псалом 72, стихи с 12 по 14, опять же, Соломон или Шломо пишет в Псалме 72, ибо он избавит нуждающегося, вопиющего, страждущего, которому некому помочь. Он пожалеет слабых и нуждающихся и спасет нуждающихся от смерти. Он спасет их от угнетения и насилия, ибо драгоценна их кровь в глазах Его.

Итак, здесь у вас есть человеческий король, который, по сути, ищет и защищает нуждающихся, спасает их, спасает их, защищает их, избавляет их от рук тех, кто будет их угнетать и применять к ним насилие, потому что они беспомощны в своей ситуации, чтобы защищаться. Частью этого является разгром врага. Итак, в 70-м псалме он не только защищает уязвимых, но и побеждает врага.

Такова роль короля. Псалом 70, стихи первый и второй: да постыдятся и смутятся ищущие моей жизни. Пусть все, кто желает моей гибели, будут обращены назад с позором.

Пусть те, кто говорит мне: «ага, ага», от стыда своего обратятся назад. Итак, одна из ролей – поражение врага. В 60-м стихе 12-го Псалма у вас есть такая же идея.

С Богом мы одержим победу, победу над врагом, недругом. Мы победим врага и он затопчет наших врагов. Он растопчет наших врагов. Итак, победа одержана.

Учитывая этих бедных, беспомощных людей, Бог одерживает для них победу, побеждая врагов, которые противостояли им, угнетали их и применяли к ним насилие или движение Хамас. Итак, король защищает и побеждает. Теперь я хочу развить дальше эту идею избавления, справедливости, спасения и спасения.

И тогда этот призыв о спасении приводит к похвале. Так что бедные и нуждающиеся получают помощь, но есть и такое движение, которое стоит хвалить. Итак, мы просто рассмотрим некоторые стихи.

Псалом 69, стих 14, а также стих 18 говорит: спаси меня от грязи. Не дай мне утонуть. Избавь меня от ненавидящих меня из глубоких вод.

И вот, вы видите, как на него надвигаются воды хаоса. Он говорит: «Боже, избавь меня из этих глубоких вод». Доставить мне.

Не дай мне утонуть в грязи. Кто-нибудь помнит Иеремию? Здесь очень интересная связь между Псалом 69 и Иеремией. Иеремию помещают в этот отстойник или цистерну на несколько дней, пока он тонет в грязи, умоляя Бога избавить его.

Итак, здесь есть интересные связи с книгой Иереми. И иногда я задаюсь вопросом о руке Иереми в книге Псалмов как одного из более поздних редакторов. Но в любом случае, если вы перейдете к Псалму 68, назад, к Псалму 69, назад к 68 и 68:16, а затем с 19 к 20, там говорится следующее: зачем смотреть с завистью, О скалистые горы на гору, которую избирает Бог Царствовать.

Итак, Бог изображен царем, царствующим на горе, где Сам Бог будет обитать вечно. Итак, жилище Бога как царя на этой горе. Хвала Господу, Богу, Спасителю нашему, ежедневно несущему наше бремя.

Наш Бог – Бог спасающий. Итак, одна из его главных задач — Бог — тот, кто спасает. От суверенного Господа приходит спасение от смерти.

Другими словами, Бог спасает людей от смерти. Итак, это Псалом 68. Если вы прочтаете еще несколько стихов в Псалме 68, Псалме 68 с 24 по 26, вы увидите свое шествие.

Хорошо. Итак, Псалом 68: Бог избавляет их. И вот в 68-м псалме, всего через несколько стихов, примерно через пять стихов, говорится, что ваше шествие предстало перед глазами.

Итак, люди устраивают шествие, где собирается община, идя вверх. Предстало перед глазами твое шествие, Боже, шествие моего Бога и Царя. Обратите внимание на группу людей, процессию моего Бога и Царя в святилище.

Итак, это что-то вроде Псалмов восхождения позже, когда идет процессия вверх по холму к святилищу, где Бог, мой Царь, а не мой священник здесь, Бог священства, есть также священство Бога. Я ни в коем случае не хочу преуменьшать это или что-то в этом роде, но здесь основное внимание уделяется тому, что они подходят к святилищу, где обитает Бог, их Царь. Впереди певцы, за ними музыканты.

С ними девицы, играющие на бубнах. Итак, вы действительно получаете шествие, и оно описывает переход от певцов к музыкантам и к девушкам, играющим на бубнах. Славьте Бога в великом собрании.

Славьте Господа в собрании Израиля. Итак, это изображает сбор Израиля вместе. А затем группа людей направляется к святилищу Бога, которого считают своим Царем.

И они поют музыку, и певцы там, и музыканты там, и бубны там. Итак, идет шествие. Затем, в шестом и седьмом стихах Псалма 54, мы видим то, что Ты избавил меня от всех моих бед.

И тогда это приводит их к тому, что за то, что ты избавил меня от моих бед, я буду хвалить тебя за какую-то идею. Итак, эта связь между избавлением Бога как Царя, Царя освобождает их, а затем приводит к восхвалению Царя. Итак, в шестом и седьмом стихах Псалма 54 говорится: «Я принесу тебе добровольную жертву».

Прославлю имя Твое, Господи, ибо оно благо. Ибо Он избавил меня от всех моих бед. Почему вы его хвалите? Он избавил меня от всех моих бед, и мои глаза с торжеством смотрели на моих врагов.

И враги там изображены как часть фона понятия похвалы. Теперь Король доставляет, спасает и спасает. И от этого спасенный псалмопевец тогда отзывается хвалою.

И наш следующий вопрос: а как насчет Царя Сиона и вселенского правления Бога? Итак, здесь вы видите, что Царь из Сиона. Есть универсальное правило. Оно идет от Сиона к всеобщему правлению.

И это своего рода предшественник Иисуса. Помните слова Иисуса женщине у колодца: «Вы, ребята, говорите, что поклоняетесь на горе Гаризим». Мы поклоняемся в Иерусалиме.

И Иисус говорит, что в будущем поклоняющиеся Ему будут поклоняться Ему в духе и истине. Другими словами, это будет не та гора или та гора, будет универсальное правление Бога над всей землей. Так вот, Псалмы, кстати, не унижают Сион.

Сион – жилище Божие, город Божий. Так что это совершенно не унижает. Но псалмопевец, как и Иисус, показывает это расширение от Сиона до всего мира.

Итак, место Царя восседает на его святой горе Сион. Я хочу сначала с этим поработать, доказать это, а потом мы перейдем к этому универсальному правилу. Так как же изображается Бог, правящий с Сиона? Его столица, его король, его город.

Города тогда были в центре внимания. Он говорит в Псалме, глава 43, стих третий, он говорит это: пошли свет Твой и истину Твою. Позвольте им вести меня.

Пусть они приведут меня на твою святую гору. Итак, у Бога есть эта особенная гора, эта святая гора для того места, где вы живете. Итак, изображен Бог.

Да, Бог повсюду. Бог находится в настоящем. Он повсюду и все такое.

Но у Иерусалима, у Сиона есть особенность. И он говорит: приведи меня в твое особенное место, на твою святую гору. Псалом 43, третий стих, переходим к 46 стихам четвертому и пятому, а затем стиху 11.

Итак, это Псалом 46, пять, четыре и пять. Там сказано, что есть река, потоки которой веселят град Божий. Обратите внимание, как называется город.

Город не очень часто называют так, но его называют городом Божиим. Это Божий город. Святое место, где обитает Всевышний .

Это Иерусалим, Сион. Бог внутри нее. Она не подведет.

Бог поможет ей на рассвете. И затем вплоть до стиха 11, главы 46. Там говорится, что Господь Вседержитель с нами.

Бог Иакова – наша крепость. Интересный. А потом Села, такая медитативная пауза.

Псалом 48, спуститесь сюда на Псалом 48. Опять Сион, Псалом 48. Если вы когда-нибудь поедете в Иерусалим, вам следует прочитать Псалом 48, пока вы находитесь на стенах Иерусалима.

Теперь я понимаю, что эти стены были построены Сулейманом и другими гораздо позже. Но в любом случае, Сион, город Божий, Псалом 48. И позвольте мне просто прочитать несколько стихов из этого, где Сион и город великого Царя упоминаются в Псалме 48.

Велик Господь и достохвален во граде Бога нашего. Где это? Это Сион. В городе Бога нашего, Его святой горе.

Она прекрасна в своей высоте, радость всей земли. Как высочайшая вершина горы Цафон , так и гора Сион, город великого Царя, город великого Царя, город Божий. Вы видите, как эти вещи здесь параллельны? Очень интересно.

Метафора вновь проходящего Царя, города нашего Бога, города великого Царя. Бог в ее цитаделях. Он показал себя ее крепостью.

Что интересного в следующем, и этот действительно немного застал меня врасплох. Когда я говорю Псалом 51, почти всем, кто действительно знаком с Псалтирью, они скажут, что Псалом 51 — это Давид после греха, а Вирсавия исповедует свои грехи. Это покаянный псалом, в котором Давид исповедует свой грех.

Ты знаешь, сотвори во мне чистое сердце. О Боже, не позволь Твоему Святому Духу отнять у меня. И он молится: прости мне мои проступки, мои грехи, и это покаянный псалом, в котором Давид кается в своем грехе с Вирсавией.

Итак, это воспринимается как покаянный псалом. Однако меня интересует то, что в Псалме 51 вы видите, что он идет сразу после Псалма 48. Итак, все это связано.

В конце 50-го псалма Давид выпрыгивает из этой покаянной роли. Действительно интересно то, что он говорит. В Псалме 51, стих 18 говорится: «По своему благоволению сделай Сион процветающим».

Вспомни Давида и его грех, перепись народа и тому подобное, Вирсавию. Он говорит, что способствует процветанию Сиона. Постройте стены Иерусалима.

Немного похоже на Неемию. Постройте стены Иерусалима. Вот что делает король.

Он строит стены, как Езекия построил широкую стену в Иерусалиме. Итак, вы построили стены Иерусалима. Это в покаянном псалме.

Псалом 51 заканчивается так. По сути, Бог обеспечивает процветание Сиона и строительство стен Иерусалима. Опять же, внимание сосредоточено на Иерусалиме, Боге, нашем царе в городе Божьем, в городе Сионе.

Когда вы обратитесь к Псалму 53:6, вы увидите то же самое. Там сказано: «О, что спасение Израилю придет от Сиона». Сион, место, где обитает Бог. Когда Бог вернет удачу Своему народу, пусть возрадуется Иаков и возрадуется Израиль.

Теперь я хочу переключиться. По сути, мы показали, что Псалом 48, Псалом 51, я мог бы написать Псалом 50.

Мы могли бы прочитать Псалом 46 и 47 и показать это внимание к городу нашего Бога, Сиону, Его святой горе, где обитает Его святилище, куда восходят люди. Процессии поднимаются к святилищу, где находится Бог. Сейчас я хочу

сказать: подожди, но это не так, это в одном смысле эксклюзивно, а в другом смысле, это от Сиона.

Но универсальное правление Бога распространяется по всей земле. Вот что вы видите с Иисусом, думаю я позже, говоря: «Хорошо, Иерусалим, да, но за пределами Иерусалима это над всем миром». Итак, Псалом 57, пятый стих и 11 стих, и это сделано в прекрасной песне Мэтта Хоффланда.

Если вы когда-нибудь попадете на программу под названием «Заблудитесь в Иерусалиме», где вы действительно сможете прогуляться по Иерусалиму и подняться на вершину Елеонской горы, на вершину Елеонской горы, если вы подниметесь туда, и это будет в снег, нажмите кнопку, чтобы воспроизвести песню, и Мэтт Хоффланд споет этот прекрасный псалом, который звучит так: Псалом 57, стихи пятый и 11. Это припев. Об этом дважды сказано в Псалме.

Это припев. Оно говорит это в пятом стихе, а затем, шестью стихами позже, оно говорит это снова. Так сказано: вознесись, Боже, выше небес.

Пусть слава Твоя будет над всей землей. Да будет слава твоя по всей земле, вселенское правление и слава Божия. И далее, в стихе 11, говорится: вознесись, Боже, выше небес.

Пусть слава Твоя будет над всей землей. Опять повторяю ту же мысль. Если вы обратитесь к 72-му Псалму, мы увидим то же самое.

И это интересно, потому что 72-й Псалом находится в конце второй книги. Итак, это своего рода завершение второй книги, глава 72, Соломон, последняя, на этом молитвы Давида заканчиваются. И на этом вторая книга закончится, а третья начнется с цифры 73.

Там сказано: хвала Господу, Богу Израилеву, Который один творит чудесные дела. Слава его славному имени во веки веков. Пусть вся земля наполнится его славой.

Пусть вся земля наполнится его славой. Аминь. И аминь.

И когда вы получаете двойное аминь, потому что вы, ребята, были на первом сеансе, вы понимаете, что двойное аминь говорит вам: эй, это конец книги. Так заканчивается вторая книга: во веки веков восхваляйте его славное имя. Пусть вся земля наполнится его славой.

Аминь. И аминь. И аминь.

Так что это здорово. Правление Божие началось в Сионе и распространилось по всей земле, вселенское правление царя. Каковы некоторые качества короля? И мы просто пройдем через это, пока мы как бы успокаиваем короля.

Какими качествами обладает лично король? А за что псалмопевец хвалит Бога? Итак, в Псалме 48 мы должны просто начать с Псалма 48, 48 стихов девятого и 10. Мы видим, и я собираюсь вставить слова на иврите, но английские слова так же хороши. Итак, в 48-м, девятом и 10-м стихах говорится: «В Твоем храме, о Боже, мы размышляем о Твоей неизменной любви».

Твоя неизменная любовь – это слово Хэсэд. Это слово заслуживает целого изучения у Нельсона Глюка, и многие другие писали об этом слове «хэсед», неизменная любовь. Иногда я называю это упрямой любовью, любовью, которая не уходит.

Другие называют это заветной любовью: они заключают завет, и Бог держит свое слово как часть Своей любви, Своей неизменной любви. И позвольте мне сначала закончить это. Там сказано, что мы медитируем о твоём хэседе, о твоей неизменной любви.

Как и имя Твое, Боже, хвала Твоя достигает концов земли. Правая рука твоя наполнена Цедком . Седек – праведность.

Правая рука твоя наполнена праведностью. Итак, праведность – это роль Бога как судьи, который судит людей праведно и справедливо. Вам не нужно беспокоиться о том, что Министерство юстиции сделает все эти хитрые вещи.

Праведность и справедливость торжествуют. Итак, Бог есть Бог праведности. Он правит с праведностью и неизменной любовью.

Он король, его роль. На небесах, в шестом стихе Псалма 50, говорится, что небеса провозглашают Цедек Божий , Его праведность. Небеса провозглашают его праведность, ибо Сам Бог — судья.

Прежде чем вы скажете: «Ну, судья не король», вы перепутали эти метафоры. И да, действительно. Но царь, какая была одна из ролей Соломона? Когда Соломон в 3 Царств 3 вступил во владение, Соломон сказал: «Боже, я всего лишь молодой панк».

Я не знаю, как управлять этими людьми, вынося справедливые суждения о своем народе. По сути, Соломон говорит: «Боже, дай мне пронизательное, дай мне слушающее сердце, чтобы я мог справедливо судить этих людей». И кстати, очень интересно там в третьей главе 3 Царств Соломон просит иметь пронизательное сердце, чтобы судить народ.

И что он делает в первую очередь? В то время как все остальные цари, включая Самуила, первое, что они делают, это выходят и одерживают военную победу. Для Соломона не существует военной победы. Для Соломона появление этих двух женщин — это победа справедливости.

Одна женщина перевернулась на своем ребенке и убила его. Теперь они спорят о том, кому из детей это достанется. Соломон говорит: дай мне меч.

Я разрежу ребенка пополам. Затем Соломон говорит, мать, конечно, говорит: пусть другая женщина родит ребенка. Затем Соломон выясняет, кому мать показывает свою справедливость и свой Мишпат.

Итак, часть роли короля заключалась в том, чтобы быть похожим на Верховный суд, быть судьей, справедливым судьей, судящим справедливо. Так что эта роль подходит королю. И затем, говоря о Мишпате в 72.1 и 2, он говорит, надели царя своей справедливостью, Мишпат, о Боже, царского сына, своей праведностью, своим цедеком .

Итак, у вас есть Цедек , праведность, и Мишпат, справедливость. И он молится и будет судить народ твой по правде, и страждущих твоих по справедливости. Другими словами, в Израиле деньги и правосудие не должны были быть связаны между собой.

Страдающие, бедные, угнетенные — они получили справедливость, когда предстали перед царем, потому что царь должен был судить справедливо. Он должен был судить справедливо. И, наконец, здесь, в третьем стихе Псалма 57, говорится вот так.

Сказано: он посылает с небес, он спасает меня, обличая тех, кто горячо преследует меня, Села, врага. Бог посылает что? Его любовь и верность. Его любовь — это слово «хэсед», его неизменная любовь, его упорная любовь, его любовь, которая не прекратится, его заветная любовь.

Он посылает свою любовь и свою верность, эмет , хесед ве. эмет . И это два прекрасных слова. Эмет переводится как истина.

Итак, его любовь и правда. Кто-нибудь помнит, что в Новом Завете Иисус говорит, что Он приходит с благодатью и истиной, благодатью и истиной. Таким образом , у Иоанна это может быть отсылкой к этому хеседу . эмет .

Доктор Хант, волшебник и гений в книге Иоанна, устанавливает связь между хэседом и эмет , которая сильна в Ветхом Завете. Ну, тут сильно. Мы только что

прочитали оттуда стих о том, что хесед и эмет связаны с тем, что Иисус говорит о благодати и истине в Иоанна 1.

Итак, что происходит, так это метафора короля, а метафора короля — Бог суверенен. Он король. Он судит справедливо.

Он защищает свой народ. Он спасает их. Он их доставляет.

Он известен своей праведностью, своей справедливостью, своей любовью, своей истиной. Но сейчас у вас часто бывают метафоры, такие большие метафоры, дополнительные метафоры. И вот что происходит: у вас есть целое словосочетание или соединение других метафор, которые возникают из этой метафоры королевской власти и сопровождают ее.

Итак, дальше я хочу взглянуть на то, что я назвал этой сетью метафор королевской власти. Затем эта сеть предоставит нам своего рода контекст для метафоры короля и того, как она разветвляется на другие метафоры и порождает, как бы сказать, у вас есть большая метафора, и она порождает другие метафоры, которые обращаются к Богу. Итак, Бог как, а затем то, что мы смотрим на второй стих Псалма 62, а затем на шестой и седьмой.

Он говорит, что только он моя опора и мое спасение. Итак, Бога называют скалой. Он моя опора и мое спасение.

Скала — это место убежища и безопасности. Место, где можно спрятаться за скалой. Итак, он моя опора и мое спасение.

Кстати, вы помните песню Моисея, я думаю, это Второзаконие 32, где Бог — это молящийся Моисей, Бог — это скала. И здесь вы видите это в контексте Псалмов. Он один — моя скала и мое спасение.

Он моя крепость. Я никогда не буду потрясен. Это Псалом 62, второй стих, вплоть до шестого и седьмого стихов.

Он один — моя скала и мое спасение. Он моя крепость. Я никогда не буду потрясен.

Это припев. Он сказал это во втором стихе, там говорится то же самое вплоть до шестого стиха. Мое спасение и моя честь зависят от Бога.

Он моя могучая скала, мое убежище. Он моя могучая скала, мое убежище, место, где я могу найти помощь в скале. Это заставляет задуматься о Масаде Ирода, где он пошел к скале Масады, чтобы найти ее, чтобы никто не мог напасть на него.

Теперь в стихах, так что камень — это метафора Бога. Вот еще один. Этого Бога называют скалой, и я думаю, что это порождает метафору царской власти, понятие защиты и все такое.

Крепкая башня В третьем стихе Псалма 61 говорится, что Ты был моим прибежищем, крепкой башней против врага. Итак, здесь вы получаете врага, а сильная башня — это место, куда вы можете спрятаться для защиты от атак врага или врага. Там говорится в третьем стихе Псалма 61.

А чуть позже в первом стихе Псалма 71 говорится о прибежище: в Тебе, Господи, я нашел прибежище. Пусть мне никогда не будет стыдно. Спаси и избавь меня по правде Твоей.

Итак, это представление о спасении и избавлении, которое спасает царь, избавляя в своей праведности, обрати ко мне ухо твое и спаси меня. Итак, идея спасения, избавления от рук врага и того, что Бог является нашим прибежищем. Бог — наше прибежище и сила.

Это не во второй книге, а в другом месте Псалмов. Итак, крепость, мы уже несколько раз упоминали крепость, но в Псалме 59:9, «Прости», 59:9, а затем с 16 по 17, Псалом 59:9, а затем 16 и 17. Здесь говорится: «О сила моя». , я слежу за тобой.

О Боже, ты моя крепость. Ты, Боже, Ты, Боже, моя крепость. Затем, вплоть до 16-го стиха, он говорит: «Я воспою о твоей силе утром».

Я буду петь о твоей любви, ведь ты моя крепость, мое убежище в трудную минуту. Красивый стих. Ты моя крепость, убежище.

Скольким из нас нужно убежище, убежище от наших тревог, жизни и давления на нас? И там написано, что ты моя крепость, мое убежище в трудную минуту. О моя сила, я восхваляю тебя.

Ты, Боже, моя крепость, мой любящий Бог. Итак, это представление о том, что Бог защищает нас, что он подобен крепости. Короли строили крепости, чтобы защитить свой народ.

Итак , я предлагаю здесь то, что это побочные метафоры роли короля в защите страждущих, бедных и нуждающихся. Этот Бог — это скала. Он сильная башня.

Он убежище. Он крепость. И это происходит из-за дополнительных доходов, тех вещей, которые король делает с точки зрения защиты своего народа.

Сейчас мы меняем темы. Это король. Тогда царь находится в Сионе. Он спасает, он избавляет и спасает свой народ от врага. Тогда он — скала. Он башня. Он праведный Бог. Он святой Бог. Он справедливый Бог. Он милует в Своей любящей доброте, в Своей истине, Своей праведности и Своей справедливости.

Теперь мы собираемся перевернуться и поймать псалмопевца. Как изображен псалмопевец? Итак, я собираюсь предположить, что псалмопевец или проситель, псалмопевец придет как тот, кто нуждается в Боге.

И он придет, по сути, прося, прося Бога о помощи. Итак, он проситель. И вот, собственно, как все это начинается.

Псалмопевец показан жаждущим Бога. И мне это нравится. Если кто-нибудь знает, А.В. Тозер написал книгу под названием «В погоне за Богом».

Стоит прочитать, очень маленькая книжка, А. В. Тозер, В поисках Бога. На обложке книги изображен олень у струй воды. И из этой жажды Бога вытекает то, что псалмопевец — это тот, кто жаждет Бога.

И вот так открывается Книга 2. Книга 2 открывается. Это Псалом 42.

Так начинается книга. И как это начинается? Обратите внимание, как я отдаю предпочтение тому, как книга начинается и как заканчивается. Это очень важно.

В то время как во многих книгах, когда вы подходите к началу чего-либо, у вас есть начало, середина и конец. Итак, что вам нужно сделать, так это посмотреть на начало и конец, потому что это говорит вам, откуда все начинается и куда идет, а середина описывает это. Итак, начало и конец книг действительно важны в этой структуре начала, середины и конца, своего рода линейной структуре.

Итак, вот как начинается вторая книга. Как олень жаждет потоков вод, так жаждет моя душа Тебя, Боже. Душа моя жаждет Бога, Бога живого.

Когда я смогу встретиться с Богом? Помните насмешку в том же псалме? Враги в Псалме 42 и 43 насмеваются над ним, говоря: где твой Бог? Где твой Бог? И все же он говорит: я жажду Бога. Когда я смогу встретиться с Богом? Красивые, красивые образы в свете насмешек врага. И что мне было интересно, так это то, что в 42 главе у этого отверстия есть олени штаны для воды.

Итак, моя душа жаждет Тебя, о Боже. Жаждущий Бога. Это очень интересно.

Псалом 63:1, это посередине и начинается с Псалма 63. И вот как начинается Псалом 63. Посмотрите, звучит ли это знакомо.

О Боже, Ты мой Бог, искренне я ищю Тебя. Моя душа жаждет тебя. Мое тело жаждет тебя в сухой и утомленной земле, где нет воды.

Итак, опять же, у вас есть представление о том, что вы находитесь в пустынном климате и кто-то действительно глубоко знает жажду и говорит: «Боже, я жажду Тебя». Итак, книга открывается именно так. Псалом 63, прямо в середине книги.

Бум, у тебя снова жажда Бога. И далее в стихах, вот о чем мы тоже упомянули, преследуемые насмешками и насмешками врага. Где твой Бог? Псалом 42, стихи 3 и 10.

И его утешают припевы Божьего присутствия. И вот пара слов, где он говорит в Псалме 46, стихах 7 и 11: «Господь Вседержитель с нами». Это великий принцип Эмануила: Бог с нами.

Бог Всемогущий с нами. Бог Иакова – наша крепость. Помните этот образ? Селах.

Затем стих 11, Псалом 46:11, Господь Вседержитель с нами. Бог Иакова – наша крепость. И вы видите, в Псалме 46, в этом прекрасном рефрене дважды говорится в стихах 7 и 11: «Господь Вседержитель с нами».

Бог Иакова – наша крепость, Села, медитативная пауза. Подумай об этом. Итак, это прекрасные псалмы.

Так начинает псалмопевец. У псалмопевца есть жажда и страсть к Богу, и он хочет быть с Богом. Затем это связывает его жажду с желанием пойти и быть в присутствии Бога.

Это связано с мотивом Иерусалима, храма и Сиона, который мы уже рассматривали. Псалмы, в основном 47, 48, особенно 48, а затем 50 и 51 и многие другие места в Псалмах, где есть движение к Сиону и городу Божьему и желание быть там в присутствии Бога. Итак, проситель хочет быть в присутствии Бога, в Его крепости, быть с Богом и быть защищенным Им.

Теперь у псалмопевца есть гамма чувств. Итак, я хочу пробежаться по некоторым чувствам, о которых говорит псалмопевец, и просто как бы пробежаться по ряду тех чувств, которые испытывает псалмопевец, когда ему приходится противостоять врагу. Каков его ответ и каков его ответ Богу? Итак, здесь мы видим 10-й стих Псалма 42, в котором говорится: «Кости мои терпят смертельную агонию, поскольку враги мои насмеются надо мной, говоря весь день: где твой Бог?» И он уже говорит: я хочу пойти и быть с Богом.

Я помню прошлое, но сейчас меня там нет. И я хочу вернуться и быть с Богом. Я нахожусь в водах Мерона, в районе Дана, ниже горы Хермон.

И я уже там, и я хочу поехать в Иерусалим. Я хочу быть в Сионе, где Бог. И враг насмехается над ним.

Где твой Бог? Где твой Бог? И говорит, и тогда псалмопевец отвечает в 42,5, 11 и 43. Это повторяется трижды, этот припев, Псалом 42,5,5, Псалом 42,11,11 и Псалом 43,5,5 связывают эти два псалма вместе. Там сказано: почему ты удручена, душа моя? Псалмопевец спрашивает его: зачем ты сокрушаешь душу мою? И кстати, что интересно, многим христианам со всем приходится очень тяжело.

Радуйтесь всегда в Господе. И еще раз говорю: радуйтесь. Мы должны быть счастливы, счастливы, счастливы все время.

Вот псалмопевец говорит: зачем ты унишь душу мою? Почему ты так беспокоишься внутри меня? Надеемся на Бога, ибо Я еще прослаблю Его. Итак, вы видите, как это унылое настроение его души побуждает его в конце концов сказать: я еще похваляю его. Придет время, когда он скажет: «Надеемся на это».

Вспомни, когда ты славил Бога, помни, вернись, ибо Я еще буду славить Его. У будущего есть надежда. Есть надежда на будущее.

Ибо я еще буду славить Его, Спасителя моего и Бога моего. И этот припев связывает псалом, эти два псалма воедино, ибо я еще буду славить Его, Спасителя моего и Бога моего. Здесь мы переходим к другим псалмам.

Позвольте мне набрать 44 и просто позвольте мне сделать вот это 44. 44.9 говорит: «А ныне ты, говоря с Богом, говорит, а теперь ты отверг и смирил нас». Вы больше не выходите с нашими армиями.

Итак, здесь псалмопевец чувствует себя униженным и отвергнутым Богом. И он выражает это Богу. Он говорит, что я чувствую себя отвергнутым Тобой, Боже.

Псалом 44, стих 24. 44 – это общий плач. Псалом 42 и третий – это индивидуальный плач.

И затем Псалом 44, следующий псалом — это общий плач с «мы», «нами», «нашими» вещами. Почему ты прячешь свое лицо и забываешь о наших страданиях и угнетении? Итак, он снова приходит к Богу и задает Ему очень трудные вопросы. Почему ты прячешь свое лицо? Другими словами, он хочет перейти в присутствие Бога, но кажется, что Бог скрывается.

Почему вы забыли наши страдания и угнетение? Внизу, в 54, это 55, на самом деле 55:4, мы видим муку псалмопевца. И здесь говорит: сердце мое во мне томится. Ужасы смерти нападают на меня.

Итак, у него тоска. Ему грозит смерть. Он не знает, чем это закончится, и все же ему грозит смерть.

Итак, с этим связана боль. Меня охватил страх и трепет. В пятом стихе меня охватил ужас.

Итак, у вас ужас, страх и трепет. И это не просто приятно, мы не убираем этот страх. Это дрожь.

Он боится того, что его преследует. Итак, псалмопевец проявляет эти самые глубокие чувства, которые у него есть. И затем в 44:19 он говорит следующее: «Но вы, ссылаясь на Бога, сокрушили нас, сделали нас прибежищем шакалов и покрыли нас глубокой тьмой.

Боже, ты нас раздавил. Итак, здесь вы получаете другую сторону вещей. А затем, в стихе 24, он говорит: почему ты закрываешь лицо свое и забываешь наши страдания и угнетение? В стихе 25 он говорит, что мы низвержены в прах.

Наши тела прижимаются к земле. И снова, что-то вроде смерти, Бог забыл их. Теперь, в 44:25, говорит он, мы низвергнуты в прах.

Наши тела прижимаются к земле. Ему грозит смерть. Итак, настало время скорбеть, бояться и трепетать.

Одним из тех, что меня ошеломили в этом псалмопевце и в том, как он проявлял свои чувства, был Псалом 55, стихи с 12 по 14. И здесь он описывает то, что я бы назвал предательством. И если у кого-то был действительно хороший друг, и вы почувствовали предательство действительно хорошего друга, этот псалмопевец очень хорошо выражает это словами.

Он говорит, если бы меня оскорбил враг, я бы это выдержал. Если бы против меня восстал враг, я мог бы спрятаться от него. Но это был не враг.

Это был не враг, а ты, такой же человек, как я, мой товарищ и мой самый близкий друг, с которым я когда-то наслаждался приятным общением, когда мы шли с толпой к дому Божьему. И он помнит, как поклонялся Богу вместе со своим лучшим другом. И теперь лучший друг его предал.

И он говорит, что это хуже врага. Он сказал: враг, я могу от него спрятаться. Я могу уйти от него.

Враг не может причинить мне вреда, но мой лучший друг, тот, к которому я раньше ходил и поклонялся сейчас, - это предательство лучшего друга. Итак, псалмопевец чувствует вещи очень глубоко. И именно поэтому я думаю, что люди любят книгу Псалмов, потому что псалмопевец честен в своих чувствах, в том, как он относится к врагу, как он относится к Богу, чувствуя себя покинутым, даже отвергнутым Богом.

Он делает очень, очень резкие заявления. Итак, это одна из прекрасных особенностей Псалмов. Таковы чувства псалмопевца, но обязательно ли там находится псалмопевец? Итак, у вас есть проситель.

Да, он чувствует отвержение Бога, отсутствие Бога, предательство друга. Тем не менее, псалмопевец есть, и тогда я хочу взглянуть на обратную сторону всего этого со всеми этими негативными чувствами. Мне это нравится, потому что псалмопевец не кодирует жизнь.

Он не кодирует жизнь, а просто делает всех счастливыми, счастливыми, счастливыми, и просто говорит: следуй за Богом, и твоя жизнь будет хорошо. Псалмопевец этого не делает. Он переживает жизнь со всеми ее опустошениями, разочарованиями, предательствами, отвержениями и чувством покинутости.

Он чувствует все это, но все же возвращается к надежде и говорит: «Хорошо, вот Псалом 42, стихи 5, 11 и 43: 5». Почему ты удручена, душа моя? Почему ты так беспокоишься внутри меня? Он признает это состояние. Он не пытается это приукрасить. Он принимает это.

Он говорит: надейся на Бога, на что надеяться? Я еще буду славить Его, моего Спасителя и моего Бога. Псалом 42, четвертый стих: это я помню. И именно здесь псалмопевец размышляет и размышляет о вещах, и это дает ему надежду.

Об этом я вспоминаю, изливая душу, как я шел с множеством людей, возглавляя процессию к дому Божию, с криками радости и благодарения среди праздничной толпы. В Твоем храме, о Боже, мы размышляем о Твоей неизменной любви. Красивый проход там.

Ныне радостный, в Псалме 43 стих четвертый, говорит: «Тогда пойду к жертвеннику Божию». Опять же, обратите внимание на присутствие. Он чувствует себя покинутым Богом.

Где твой Бог? И враг насмехается над ним. И вот он говорит: пойду к жертвеннику Божию, к Богу, радость моя и отрада. На арфах прославлю Тебя, Боже, Боже мой.

Очень красивое заявление. Да, душа его удручена, но все же он с надеждой смотрит, идя к жертвеннику, и восхваляя Бога, и музицируя, и воспевая хвалу Богу. Затем, вплоть до шестого стиха главы 47, говорится следующее: пойте хвалу Богу, пойте хвалу, пойте нашему Царю, пойте хвалу.

Так что это все равно, что петь хвалу, петь хвалу Богу, петь хвалу нашему Царю, петь хвалу Богу. Поэтому он принимает хвалу Богу, которая возникает из этих негативных чувств отвержения, заброшенности и тому подобного. Он возрождается с надеждой, и эта надежда приводит его обратно к Богу в храм, в святилище, в Сион.

И тогда он просто наслаждается пением хвалы Богу и восхвалением Царя. Так что похвала здесь связана. Теперь псалмопевец, а теперь вот где псалмопевец, теперь и враг.

Я просто хочу показать в основном эту связь между псалмопевцем и врагом и эту связь. Потом посмотрим на врага и потом как бы соберем его воедино. От врага нуждается псалмопевец.

Итак, враг издевается. И на самом деле я собираюсь пройти через это быстрее. Итак, мы не можем, я не буду это читать.

Мы просто обратимся к вещам здесь. Итак, что сначала делает враг? Он насмехается над ним. Он насмехается над ним в 42.10 и далее в 43, где твой Бог? И он насмехается над ним этим вопросом.

Враг насмехается. Враг, по сути, говорит в 44 стихах 11 и 22: «Боже, враг, они пожирают нас, как овец». Боже, они пожирают нас, как овец.

Помоги нам. Нас ведут как овец на бойню. Помоги нам, о Боже.

И тогда мы снова посрамлены и посрамлены в 44-м псалме. Это плачевные псалмы. Вообще-то 42 – это отдельная скорбь.

44 — это жалоба сообщества на «мы», «нас» и « наш» . Они опозорены. Враг позорит и пытается их пристыдить.

Я живу в позоре, моё лицо покрыто стыдом. И, кстати, обидно, культуру чести тоже. Очень отличается от Америки.

Мы не так уж ценим стыд и честь, хотя и ценим по-своему. Но здесь он говорит, что враг опозорил и опозорил его и тому подобное. На него напали его враги, высокомерные враги.

Он говорит, нападают на меня. Псалом 54, стих третий: на него нападают эти люди. Его предали самые близкие друзья, Псалом 55, с 12 по 14, который мы только что прочитали.

Он чувствует себя преданным. Его презирают. И в 69, позвольте мне просто прочитать это, потому что они красивые, говорит он, потому что рвение вашего дома поглощает меня.

Он желает пойти в дом Божий, в Сион. На меня обрушиваются оскорбления тех, кто тебя оскорбляет. Когда я плачу и постюсь, мне приходится терпеть презрение.

Когда я надеваю вретище, люди смеются надо мной. Другими словами, когда я скорблю и надеваю мешковину, в основном люди издеваются надо мной и издеваются надо мной. Сидящие у ворот издеваются надо мной.

Я — песня пьяниц. Затем всего на несколько стихов, с 13 по 22, это Псалом 69, стихи с 13 по 22. Но я молю Тебя, Господи, во время Твоего благоволения, в Твоей великой любви, О Боже, ответь мне Твоей уверенностью. спасение.

Спаси меня из грязи. Не дай мне утонуть. Избавь меня от ненавидящих меня из глубоких вод.

И вы можете увидеть Иеремию там, в глубокой трясине. Не дай, чтобы потоки воды поглотили меня, или пучина не поглотила меня, и яма не сомкнула надо мной свою пасть. Ответь мне, Боже, по благости Твоей любви и Твоей великой милости.

Повернись ко мне. Не закрывай лица твоего от раба твоего. Ответь мне скорее, потому что я в беде.

Подойди и спаси меня. Искупи меня из-за моих врагов. Вы знаете, что меня презирают, позорят и стыдят.

Все мои враги перед тобой. Презрение разбило мне сердце и сделало меня беспомощным. Я ищу сочувствия, но его нет.

Для одеял, но я их не нашел. Теперь прочтите этот стих. Позвольте мне прочитать это еще раз, а затем мы перейдем к следующему стиху.

Я искал сочувствия, но его не было. Для утешителей, но их не было. Они добавили желчь в мою еду.

Мне дают уксус от жажды. Кого это вам напоминает? Они добавили желчь в мою еду. Мне положили уксус от жажды.

Жажда, которую он испытывает по Богу, которую мы рассмотрели в 42-й главе и в 63-м псалме. И теперь он говорит, что вместо того, чтобы Бог утолил его жажду, ему дают желчь в пищу и уксус для утоления его жажды. Очень похоже на Иисуса на кресте, не так ли? Пусть стол, накрытый перед ними, станет сетью, и пусть он станет возмездием и ловушкой.

И, наконец, просто заканчивая оскорбления и все такое, его ответ: «Мне больно и грустно». Пусть твой спасительный Бог защитит меня. И что это тогда? У него происходят все эти действительно негативные вещи, и он говорит: «Я буду восхвалять имя Бога в песне».

Я прослаблю его благодарением. Это настоящая похвала. Это настоящая похвала.

Итак, теперь мы переходим от псалмопевца к врагам. Кто эти парни, эти враги, которые постоянно появляются в книге Псалмов? По мере продвижения они изображаются, сами враги изображаются этими образами или этими метафорами. Итак, я хочу рассмотреть метафоры врагов.

Бог изображается как скала, как крепость, как убежище и как царь. В конечном итоге враги изображаются в виде хищных зверей и львов. В Псалме 57:4 говорится: «Я посреди львов».

Я лежу среди хищных зверей, людей, чьи зубы — копья и стрелы, чьи языки остры, как мечи. Шестой стих, тот же Псалом, 58, прости, 58, шестой стих, следующий по списку. Там сказано: сломай им зубы, Боже.

Вырви, Господи, клыки львов, поскольку львы — враги. А затем, в третьем и четвертом стихах Псалма 58, говорится, что нечестивые сбиваются с пути даже от рождения. Еще от утробы они своенравны и говорят ложь.

Их яд подобен яду змей. Так что теперь они хищные звери. Они подобны львам, которые стремятся сожрать псалмопевца, как овцу на закланье перед этими львами.

И теперь его изображают как яд, подобный яду змеи, яд, подобный яду кобры, яду кобры, заткнувшей свои уши. Итак, кобра, которая кусает и убивает. И последнее изображение, использованное для этого, — это бродящие собаки.

Итак, это три основных образа: львы, ядовитые змеи и бродящие собаки. Опять же, собаки в этих культурах, вам нужно уйти. Люди в нашей культуре ценят собак почти как друзей больше, чем своих друзей.

В этих культурах собаки — это дикие собаки, похожие на тех, что есть сегодня в Афганистане и Ираке. Они возвращаются вечером, рыча, как собаки. Они бродят по городу.

Вечером они возвращаются, рыча, как собаки, и бродят по городу. Псалом, глава 59, стихи шестой и 14. Каковы характеристики врагов? И я просто хочу поскорее это сделать.

Характеристики врага таковы. Это люди, которые верят в свое богатство. И мы просто пойдем, я не буду читать здесь эти стихи, потому что это будет слишком долго, но они надеются на богатство.

Они не верят в Бога. Псалмопевцы верят в Бога. Они верят в свое богатство.

Описаны нечестивцы, вообще-то в 50-м Псалме около четырех стихов, где подробно описывается враг. И вообще, позвольте мне просто прочитать это, потому что это хороший обзор нечестивцев и врагов. Там говорится: «А нечестивцам, говорит Бог, какое право имеешь ты декламировать Мои законы или брать на уста Мой завет?» Почему? Какие они? Ты ненавидишь мои инструкции.

Бог говорит, что ты оставил мои слова позади себя. Как они воспринимают Священные Писания Божьи? Они бросили их за собой. Они игнорируют их.

Когда вы видите вора, вы присоединяетесь к нему. Вы связали свою судьбу с прелюбодеями. Ты используешь свои уста для зла и используешь свой язык для обмана.

Итак, лукавство языка. Ты постоянно говоришь против брата твоего и клеветашь на сына матери твоей. Вот и выходит из их уст клевета и обман.

И они присоединяются к ворам и прелюбодеям. Они клеветники. Они хвалятся злом, типа возвращаются сюда, но это был Псалом 50, взятый тогда из Псалма 50, стих 16.

Они хвалятся злом. Чем больше зла они могут совершить, тем больше им это нравится. Ты хвалишься злом, могучий человек.

Почему ты хвастаешься целый день? Вы, позорные в глазах Бога. Язык твой готовит разрушение. Это как заточенная бритва.

Есть еще один образ. Их язык подобен бритве, которая режет людей. Вы, практикующие обман, любите зло.

Вы любите зло больше, чем добро. Кто-нибудь помнит, как Павел в Послании к Римлянам это переворачивает? Вы должны любить то, что хорошо, и ненавидеть то, что плохо. А здесь враг делает прямо противоположное.

Вы любите зло больше, чем добро. Ложь вместо того, чтобы говорить правду. Вот человек, который не сделал Бога своей твердыней, но доверился Его великому богатству и стал сильнее, уничтожая других.

Описание врага, практикующего обман, любящего зло больше, чем добро и уничтожающего других. Итак, вот качества, вот качества этих врагов. Они разрушают, они практикуют обман.

Они любят зло, а не добро. Они становятся сильнее, уничтожая других. У них в устах обман и клевета.

Итак, это такие плохие парни из Псалмов. Теперь о действиях, которые они предпринимают, и опять же, мы просто собираемся пройти через это. Здесь уже слишком долго.

Они пожирают людей, как хлеб. Итак, одно из их действий — пожирание других людей. Они безжалостные убийцы.

Они на самом деле выходят и пытаются разрушить. Они уничтожают других, убивают людей и перечисляют там подобные вещи. Они сговариваются, и это большое дело.

Они сговариваются и пытаются устроить ловушку, чтобы поймать псалмопевца. Они нападают на псалмопевца. Они сговариваются против них с мечами, стрелами и тому подобным.

Они раскинули сеть, чтобы поймать себе ноги. Идея установки ловушки подобна тому, как вы собираетесь поймать птицу или поймать животное. Они расставляют и замышляют, и расставляют сети, чтобы уловить ноги псалмопевца и праведника.

Враги презирают, стыдят и насмеваются над другими, как мы видели выше. И поэтому стыд и насмешки над другими и тому подобное. Короче говоря, происходит отождествление нечестивцев, злодеев и врагов.

Но это три составные части, нечестивцы, злодеи и враги, по сути, одно и сближаются в позоре, и позор на праведника - это то, что они стремятся набросить на праведника, позор, позор и позор. И эти в основном Псалма 64, стихи с 1 по 6, прекрасны в этом отношении. То же самое и в Псалме 69, стихи с 7 по 12, а затем с 19 по 21.

Итак, это великие отрывки, показывающие опустошение врагов. Теперь я хочу как бы собрать все воедино и подвести итог. В основном то, что мы имели и видели, — это три персонажа в Псалтири.

Метафора царя, божественного и человеческого, человеческого царя в 45 и Псалме 72, но божественный Бог — это наш царь, город нашего царя и тому подобное. Слава царю, Богу нашему. А затем, по сути, у вас есть псалмопевец или проситель, который в нужде, молящийся Богу, и у вас есть враг.

И в основном происходит то, что враг нападает, строит заговоры и пытается сожрать Псалмопевца. Тогда псалмопевец оказывается в нужде, и тогда псалмопевец в основном сокрушается и просит, взывает к Богу и говорит: «Боже, помоги мне, спаси меня, спаси меня, избавь меня». И затем, по сути, Бог спасает как царь, спасает, освобождает, спасает, защищает и воздает должное псалмопевцу.

Бог дает такое. И тем самым он борется с врагом, побеждает, наказывает его и вершит правосудие над врагом. Итак, по сути, это три, это контекст.

Это характерологический контекст, в котором возносится хвала Богу, поскольку псалмопевец, ныне освобожденный, возносит хвалу Богу. Итак, это действительно замечательная вещь. И на этом слайде мы просто подойдем к завершению.

Это будет наш последний слайд. Именно в контексте избавления псалмопевца от врага божественный Царь получает обет хвалить. Другими словами, псалмопевец дает обет хвалить, создавая повод для хвалы, который затем провозглашается псалмопевцем, когда он репетирует могущественные деяния Бога, совершенные с Сиона от его имени.

И я просто хочу прочитать здесь стих 16 главы 66. Так сказано в Псалме 66:16, 16, 17: придите и слушайте, все боящиеся Господа. Позвольте мне рассказать вам, что он сделал для меня.

Позвольте мне рассказать вам, что он сделал для меня. Это основа похвалы. Основой хвалы является человек, переживший спасение, избавление и спасение Божие.

Здесь то же самое. И позвольте мне просто остановиться на том, что в прошлом освобождение из Египта было основанием для хвалы. В Псалме 66:5 и 6 говорится, что мы славим Бога за избавление из Египта, Исход.

Освобождение из Египта становится основой хвалы. И творение Божие формально принесло хвалу. Небеса воздают хвалу Богу.

Теперь сам псалмопевец, по сути, в стихе 16 благодарит Бога за Божье избавление. Ты освободил меня, и поэтому Бог возносит Богу хвалу на этом основании. Позвольте мне просто прочитать это, и мы на этом закончим.

Псалом 65, стихи с 9 по 14, он, Бог сохранил нашу жизнь и не дал нашим ногам поскользнуться. Ради вас Бог испытал нас. Ты очистил нас, как серебро.

Ты ввёл нас в темницу и возложил бремя на нашу спину. Вы позволяете мужчинам скакать над нашими головами. Мы прошли огонь и воду, но Ты привел нас в место изобилия.

Я приду в твой храм, принесу всесожжения и исполню свои обеты, данные тебе. Клятвы мои губы обещали, мои уста говорили, когда я был в беде. Поэтому, когда он попадает в беду, он дает обет славить Бога.

И это обратная связь с хвалой Богу и подобными вещами. И затем давайте воздадим хвалу освобождению божественного Царя, а также нашим собственным рассказам о спасении и спасении. Другими словами, можем ли мы познать Бога настолько глубоко, чтобы пережить Его избавление и спасение нашей жизни, чтобы мы рассказывали свою историю, и наша история побуждает нас восхвалять Бога за божественные дела, как Он прославил израильтян во время исхода из Египта, как Он сделал при сотворении мира.

Итак, Бог действовал от нашего имени, и мы хвалим Его за это. Итак, здесь показаны эти три персонажа и то, как они собраны вместе во славу Божию. В следующий раз я хотел бы сосредоточиться на стенаниях и показать, что стенания являются основой для восхваления Бога во второй книге этого алтаря.

Спасибо, что присоединились к нам. И мы с нетерпением ждем нашего третьего выступления на тему плача и хвалы в следующий раз. Спасибо.

Это доктор Тед Хильдебрандт в своем учении о хвале Божией во второй книге Псалтири. Это сеанс номер два, три персонажа Псалмов: Царь, Псалмопевец и Враг.